

Суицидологические и личностно-психологические особенности женщин, состоящих в браке с парасуицидальными мужчинами, страдающими алкогольной зависимостью

МЕРИНОВ А.В.

доцент кафедры психиатрии

Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова

Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

390026, Рязань, ул. Высоковольная, д. 9.

Тел.: (4912) 46-08-01, 98-40-67. Факс: (4912) 46-08-08. E-mail: rzgmu@rzgmu.ru

Статья посвящена изучению влияния наличия суицидальной активности у мужчины, страдающего алкогольной зависимостью, на суицидологические показатели, личностно-созависимые и экспериментально-психологические спецификации их жён. Показано, что женщины, состоящие в браках с парасуицидальными мужчинами, страдающими алкоголизмом, в отличие от супругов «несуицидальных», страдающих алкогольной зависимостью мужчин, достоверно чаще сами обнаруживают суицидальную активность (феномен суицидальной супружеской коморбидности). У них также значительно чаще встречаются несуицидальные паттерны поведения и широко представлены просуицидальные предикторы. Данный контингент женщин имеет высокий суицидальный потенциал и заслуживает пристального внимания при терапевтической работе с ними. Ключевые слова: жены мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, аутоагрессия, суицидальное поведение, «алкогольный» брак

Введение

К настоящему времени имеется значительное количество работ, посвящённых суицидальной активности мужчин, страдающих алкогольной зависимостью [6, 9]. В этих исследованиях предпринимается попытка выделения суицидальных пациентов в некую «особую» клиническую группу, обладающую специфическими характеристиками [8, 10]. С учётом феномена ассортативности при образовании брачной пары и последующем формировании специфических системных отношений в семье, продиктованных таким выбором [2, 3, 7], выделения «особых» клинических вариантов алкогольной зависимости — в нашем случае — парасуицидальных, вероятно, подразумевает существование каких-то особенностей у женщин, находящихся замужем за такими пациентами (которые, возможно, существовали ещё до брака, или сформировались в период брачных отношений). Научных исследований, посвящённых этой проблематике, нам обнаружить не удалось.

Таким образом, целью исследования был ответ на вопрос, обладают ли какими-либо суицидологическими и экспериментально-психологическими особенностями жёны из браков, где муж, страдающий алкогольной зависимостью, имеет классическую суицидальную активность в анамнезе. Согласно поставленной цели, основной задачей исследования была оценка влияния суицидальной активности у супруга на суицидологические показатели, личностно-созависимые и экспериментально-психологические спецификации их жён.

Материалы и методы

Для получения ответа на поставленные вопросы было проведено обследование 52 жён мужчин, страдающих алкогольной зависимостью (МСАЗ), мужья которых имели в анамнезе суицидальную активность (суицидальные попытки или суицидальные мысли, не реализовавшиеся в суицид в самый последний момент) и 73 супруги МСАЗ, мужья которых таковой активности не имели. Возраст в первой группе составил $40,1 \pm 3,9$ года, во второй — $41,1 \pm 4,2$ года. Стаж семейной жизни — $14,0 \pm 6,5$ и $16,2 \pm 6,0$ года соответственно. Обследованные группы были сопоставимы по социально-демографическим показателям.

В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [5], в котором оценивалось наличие признака в анамнезе вообще, а также в такие временные отрезки, как последние 2 года, добрачный, брачный периоды.

Для оценки личностно-психологических показателей в группах использовались: тест преобладающих механизмов психологических защит (LSI), тест удовлетворённости брачными отношениями Н.Н. Столина, а также тест Mini-Mult (сокращённый вариант MMPI). Все использованные тесты адаптированы для использования в нашей стране.

Статистический анализ и обработку данных проводили посредством параметрических и непараметрических

методов математической статистики на базе компьютерной программы Microsoft Excel 2007 (с использованием критериев Стьюдента и Вилкоксона). Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm m$ (среднее $\pm$ стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и обсуждение

Основные различия в спектре аутоагрессивных паттернов (суицидальных и несуйцидальных), а также основных предикторов аутодеструктивного поведения между группами женщин, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют и не имеют суицидальную активность в анамнезе, приведены в табл. 1.

Первое, что обращает на себя внимание, это достоверно высокое количество суицидальных паттернов поведения у женщин, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют суицидальную активность в анамнезе, что можно обозначить как феномен суицидальной супружеской коморбидности или суицидального супружеского параллелизма (верхняя выделенная часть таблицы).

Акцент в спектре несуйцидальных аутоагрессивных поведенческих паттерном у женщин, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют суицидальную активность в анамнезе, приходится на подверженность насилию, как в период брака, так и до него. В 69,23% случаев имело место семейное насилие (преимущественно физическое), в остальных — вне семьи (физическое и сексуальное). Напомним, что наличие семейного насилия в семьях МСАЗ, достоверно коррелирует с суицидальной активностью членов семьи [12].

Обращает на себя внимание и достаточно высокая частота злоупотребления алкоголем в период брака у женщин, чьи мужья, имеют суицидальную активность в анамнезе — почти у 20%. У четырёх была диагностирована клиника алкогольной зависимости I—II стадии (7,69%). Любопытно, что только три из них (5,77%) употребляли алкоголь преимущественно с мужем, т.е. имел место классический супружеский тип алкогольной зависимости [1, 4], остальные предпочитали употребление алкоголя «на стороне» с подругами, с коллегами.

Таблица 1

Представленность аутоагрессивных паттернов и предикторов аутодеструктивного поведения у женщин, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют или не имеют суицидальную активность в анамнезе (приведены пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Женщины, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют суицидальную активность в анамнезе (n=52)	Женщины, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, не имеют суицидальной активности в анамнезе (n=73)
Суицидальная попытка в последние два года	15,38%	1,37%
Суицидальная попытка в период брака	28,85%	4,11%
Суицидальная попытка в анамнезе вообще	30,77%	5,48%
Суицидальные мысли в последние два года	30,77%	10,96%
Суицидальные мысли в добрачный период	21,15%	4,11%
Суицидальные мысли в период брака	42,31%	8,22%
Суицидальные мысли в анамнезе вообще	46,15%	12,33%
Обострение или приобретение соматических болезней в последние два года	36,54%	54,79%
Оперативные вмешательства в анамнезе	30,77%	49,32%
Злоупотребление алкоголем в период брака	19,23%	5,48%
Подверженность насилию в добрачные период	17,31%	1,37%
Подверженность насилию в период брака	28,85%	9,59%
Суицид близкого родственника	21,15%	5,48%
Трагическая смерть родственника	40,38%	20,55%
Склонность долго переживать стыд	46,15%	27,4%
Склонность к неоправданному риску в последние два года	32,69%	5,48%
Склонность к неоправданному риску в добрачный период	17,31%	5,48%
Склонность к неоправданному риску в период брака	32,69%	6,85%
Уверенность в долгой последующей жизни в последние два года	34,62%	53,42%
Уверенность в долгой последующей жизни в период брака	38,46%	57,53%

Характеристика экспериментально-психологических показателей женщин, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют и не имеют суицидальную активность в анамнезе (приведены пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Женщины, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют суицидальную активность в анамнезе (n=52)	Женщины, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, не имеют суицидальной активности в анамнезе (n=73)
Наличие алкогольной зависимости у отца	72,08%	39,73%
Удовлетворённость браком (опросник Столина)	21,8±9,1	25,5±9,8
Неоднократные попытки развестись с подачей заявления	44,23%	17,81%
ЗПМ «Замещение»	5,1±2,6	4,0±2,2

Соматическая сфера у жён парасуицидальных МСАЗ страдает в меньшей степени, что возможно связано с присутствием у них прямых (суицидальных) типов реализации антивитаальных импульсов.

Предикторы аутоагрессивного поведения, достоверно отличающие жён парасуицидальных МСАЗ, представлены рискованными модусами поведения и наличием трагических смертей и суицидов близких родственников. Отметим также встретившуюся у них низкую уверенность в собственной продолжительной последующей жизни, что может отражать существование некоего негативного сценарного фона в группе.

Перейдём к характеристике экспериментально-психологических спецификаций, рассматриваемой группы.

Основные различия между группами женщин, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют и не имеют суицидальную активность в анамнезе, в отношении экспериментально-психологическим показателей, приведены в табл. 2.

Прежде всего обращает на себя внимание частота выявления алкогольной зависимости у отца женщин, чьи мужья, страдающие алкогольной зависимостью, имеют суицидальную активность в анамнезе. Многие исследователи сообщают об отягощённости анамнеза супруг МСАЗ родительским алкоголизмом, о высокой вероятности у дочерей МСАЗ вступить в брак с зависимым от алкоголя мужчиной [13]. Согласно нашим данным, наличие алкогольной зависимости у отца, скорее способствует не просто выбору дочерью мужа, зависимого от алкоголя, а может служить фактором вероятного вступления в брачные отношения с МСАЗ, имеющим суицидальную активность.

Также этих женщин достоверно характеризует меньшая удовлетворённость брачными отношениями с неоднократными «подачами» заявления на развод, которые не завершались фактическим распадом брака.

Весьма показательно, что предпочитаемым психологическим защитным механизмом в группе жён парасуицидальных МСАЗ является замещение. Напомним, что суть замещения заключается в разрядке подавленных эмоций, которые направляются на объ-

екты, представляющие меньшую опасность или более доступны по сравнению с теми, которые вызвали отрицательные эмоции и чувства. В нашем случае подавленная агрессия и недовольство мужем проецируется «на себя» [11], что подтверждается частотой суицидальных и несуйцидальных аутоагрессивных феноменов у исследуемой группы женщин, когда мотивом являлось «бессилие».

Отметим также и тот факт, что рассматриваемые группы жён МСАЗ не обнаруживают достоверных различий в личностном профиле (Mini-Mult) и представленности паттернов в поведении и мышлении, отвечающих за созависимые модели реагирования, т.е. в этом отношении сходны.

Выводы

1. Проживание в браке с МСАЗ, имеющим суицидальную активность, предполагает присутствие определённых суицидологических и психологических особенностей у их жён, которые достоверно реже встречаются у жён из браков, где у мужа не отмечалось в анамнезе суицидальных паттернов;

2. У жён из семей парасуицидальных МСАЗ достоверно чаще обнаруживаются собственная суицидальная активность в мыслях и поведении (феномен суицидальной супружеской коморбидности), отмечается высокий уровень представленности несуйцидальных аутоагрессивных паттернов и предикторов саморазрушающего поведения;

3. Факт наличия суицидальной активности у мужа, страдающего алкогольной зависимостью, является значимым фактором риска аутоагрессивного, в том числе суицидального поведения у их жён, что следует учитывать в суицидологической практике.

Список литературы

- Егоров А.Ю. О типологии супружеского алкоголизма // Вестник клинической психологии. — 2005. — Т. 3, №1. — С. 51—56.
- Меринов А.В., Шустов Д.И. Аутоагрессия в семьях больных алкоголизмом // Наркология. — 2010. — №9. — С. 59—63.

3. Москаленко В.Д., Гунько А.А. Жены больных алкоголизмом: опыт изучения психопатологии // Журн. невроп. и психиатр. — 1994. — Т. 94. — Вып. 1. — С. 51—54.
4. Шайдукова Л.К. Супружеский алкоголизм // Российский психиатрический журнал. — 2005. — №5. — С. 53—61.
5. Шустов Д.И., Меринов А.В. Диагностика аутоагрессивного поведения при алкоголизме методом терапевтического интервью. — М., 2000. — 20 с.
6. Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. — М.: Когито-Центр, 2005. — 214 с.
7. Эйдемиллер Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. — СПб., 1999. — 652 с.
8. Berglund M., Tunving K. Assaultive alcoholics 20 years later // Acta Psychiatr. Scand. — 1985. — Vol. 71, №2. — P. 141—147.
9. Buydens-Branchey L., Branchey M.N., Noumair D. Age of alcoholism onset. 1. Relationship to psychopathology [see comments] // Arch. Gen. Psychiatr. — 1989. — Vol. 46, №3. — P. 225—230.
10. Cloninger C.R. Genetic heterogeneity and classification of alcoholism // Adv. Alcohol. and Subst. Abuse. — 1988. — Vol. 7, №3—4. — P. 3—16.
11. Potter-Efron R.T., Potter-Efron P.S. Outpatient co-dependency treatment // Alcohol. Treat. Quart. — 1989. — Vol. 6, №1. — P. 151—167.
12. Roberts G.L. Domestic violence in the Emergency Department: I. Two case-control studies of victims / G.L. Roberts et al. // Gen. Hosp. Psychiatry. — 1997. — Vol. 277 (1). — P. 5—11.
13. Schuckit M.A. Women who marry men with alcohol-use disorders / M.A. Schuckit et al. // Alcohol. Clin. Exp. Res. — 2002. — Sep. — Vol. 26, №9. — P. 1336—1343.

SUICIDAL AND PERSONAL-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF WOMEN MARRIED TO PARASUICIDAL MEN SUFFERING FROM ALCOHOL DEPENDENCE

MERINOV A.V.

The article studies the influence of presence of suicidal activity in men suffering from alcohol dependence on suicidal indexes, personal-codependent and experimental-psychological specifications of their wives. It has been found out that women married to «suicidal» men suffering from alcohol dependence as distinct from wives of «non-suicidal» men suffering from alcohol dependence authentically show suicidal activity more frequently (phenomenon of suicidal matrimonial comorbidity). They also reveal non-suicidal behavioral patterns more frequently and pro-suicidal predictors are quite common in them. This contingent of women has high suicidal potential, so they should be given careful attention during therapeutic work.

Key words: wives of men suffering from alcohol dependence, autoaggression, suicidal behaviour, «alcoholic» marriage